

РОМАШОВ Роман Анатольевич,

начальник управления по работе с персоналом ООО «Газпром межрегионгаз», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: romashov_tgp@mail.ru

Специальность 12.00.02 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 Г. КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

***Аннотация.** Рассмотрение первой российской (советской) Конституции 1918 г., осуществляется в контексте становления и развития национального российского конституционализма, представляющего собой социально-правовой комплекс, объединяющий западные правовые ценности и национальные культурные традиции. В рамках советского конституционализма предлагается выделять и рассматривать в качестве относительно самостоятельного явления революционный конституционализм. Проводится структурно-содержательный анализ Конституции РСФСР 1918 г. показывается ее роль и значение в механизме советского государственно-правового строительства.*

***Ключевые слова:** русский народ; русское государство; Российская Империя; Советская Россия; национальная традиция; правовая культура; Конституция; конституционализм; декларация прав трудящегося и угнетенного народа; федеративное устройство; республиканская форма правления.*

ROMASHOV R.A.

THE CONSTITUTION OF THE RSFSR OF 1918 AS A SOURCE OF RUSSIAN REVOLUTIONARY CONSTITUTIONALISM

***The summary.** Consideration of the first Russian (Soviet) Constitution of 1918 is carried out in the context of the formation and development of national Russian constitutionalism, which is a socio-legal complex that unites Western legal values and national cultural traditions. Within the framework of Soviet constitutionalism, it is proposed to distinguish and consider revolutionary constitutionalism as a relatively independent phenomenon. A structural and content analysis of the Constitution of the RSFSR in 1918 shows its role and significance in the mechanism of Soviet state-legal construction.*

***Key words:** Russian people; The Russian state; Russian empire; Soviet Russia; national tradition; legal culture; Constitution; constitutionalism; the declaration of the rights of the working and oppressed people; federated device; republican form of government.*

1. Россия, русский народ и российское государство

Прежде чем перейти к рассмотрению сущностных аспектов первой российской

конституции, следует ответить на вопрос о том, как соотносятся общее наименование Россия с названием и структурным устройством российского государства. Иными словами, насколько

правомерно называть Россией Киевское и Московское княжества, Российскую Империю, СССР. Как говорится «бумага все стерпит». Поэтому я не собираюсь ни оспаривать, ни критиковать позиции ученых и политиков, в рамках которых утверждается 1000-летняя история государства российского с включением в нее как вышеназванных, так и других политико-правовых образований. Вместе с тем, нельзя забывать о том, что Киев это столица суверенной Украины, государства, которое точно так же, как современная Россия получило собственную государственность в 1992 г., и в котором национальные историки-патриоты пишут собственную 1000-летнюю историю, с теми же исходными данными*. Нельзя отрицать наличия и значимости в исторической ретроспективе Великого княжества Литовского и Русского, на определенном этапе успешно конкурировавшего с Москвией и не менее активно осуществлявшего «собирание земель русских». Точно так же как после 1917 г., сосуществовали и боролись за монопольное право представлять «новую Россию» два политических движения, фактически представлявших две России – революционную и контрреволюционную. При этом каждое из движений заявляло о своем исключительном праве действовать от имени России «единой и неделимой».

Так что же такое Россия? Как соотносятся Россия, русский народ и российское государство?

Прежде всего, следует отделить Россию – государство, от Руси, земли русской и русского народа-носителя Православия. В историко-правовом аспекте, российское (не новгородское, киевское, рязанское, московское, а именно российское) государство, возникает в эпоху царствования Ивана III, взявшего титул Царя всея Руси (Иван IV Грозный уже короновался этим титулом). При этом никогда, в российском государстве русский народ не имел своей выделенной административно-территориальной автономии. Русскими за ее пределами называли и называют всех жителей России, не зависимо от их национальной принадлежности. Вместе с тем, представители отличных от русских национальных групп, в большинстве своем, не стремятся к ассимиляции с русским народом и, как показывает история, воспринимают СВОЮ культуру, язык и территорию, как часть России, но отнюдь не неотъемлемую. Тот факт, что на определенном этапе

в состав России входили Польша, Финляндия, Закавказские и Среднеазиатские государственные образования, не означает, что поляки, финны, жители Закавказья и Средней Азии, стали русскими по национальному духу и характеру (ментальности).

Вопрос о разграничении «русской и инородной России» был юридически решен только в Империи и только в отношении социальной стратификации населения. «Российская империя представляла собой государство, в котором сосуществовали и в целом мирно соуживались «русские» и «инородцы». При этом важно подчеркнуть, что национальный вопрос в его современном понимании в Империи не стоял. Отношение к русским/инородцам определялось не столько фактом принадлежности к той или иной национально-языковой группе, сколько вероисповеданием. Русский в Российской Империи – это носитель православной веры» [7, стр. 5]. Русская нация представляла социальную основу Империи и включала в себя великороссов (собственно русских), малороссов (украинцев), белоруссов (белорусов). Нельзя забывать и о том, что этот национальный союз, в своем государственном единстве сложился не ранее XV в., а современное его состояние, к сожалению, не позволяет говорить о существовании неизменной традиции «единства русского народа» [8; 9; 10; 11].

Если рассматривать административно-территориальное устройство российского государства, то следует констатировать, что Российская империя представляла собой специфическую форму административно-территориального устройства, которая не может быть сведена ни к унитарному, ни к федеративному государству, в современном его понимании. «С одной стороны, основной административной единицей всей Империи, независимо от национально-культурного структурирования ее населения, являлись губернии и области, формировавшиеся по политико-территориальному принципу и не обладавшие сколько ни будь значительной автономией и самостоятельностью, что позволяет говорить о России «единой и неделимой». С другой стороны в состав Империи входили: Европейская Россия, Привисленский край (Царство Польское), Великое княжество Финляндское, Кавказский край, Сибирь, Степные и Среднеазиатские области. Перечисленные территориальные

образования обладали различной степенью автономности и национально-правовой идентичности (так, к примеру, в Финляндии и Польше действовали национальные конституции). Анализируя территориальное устройство Российской империи можно говорить о центральных и окраинных регионах, но ни в коем случае, о метрополии и колониальных владениях» [7, стр. 5]. «Россия никогда не была «колониальной державой» в общепринятом смысле и тем качественно отличалась от западноевропейских империй. У нее никогда не было метрополии как таковой: исторический центр был, а метрополии не было. Российская территориальная экспансия носила главным образом стратегический характер, диктовалась потребностями военной и государственной безопасности» [2, стр. 148]. Европейская Россия, являясь частью территории Российской Империи не обладала каким-то особенным административно-правовым статусом, выполняя неофициальную функцию культурно-исторического центра державы.

2. К вопросу о первой российской конституции

Как правило, говоря о первой российской конституции, называют Основные государственные законы Российской Империи (1906 г.) [12, стр. 157; 14] Однако, на мой взгляд, этот документ, безусловно представляя собой конституционный акт, все же не может быть назван собственно первой российской конституцией. Как уже отмечалось ранее, в состав Империи входили Финляндия и Польша, уже имевшие свои национальные конституции. Естественно ни у кого не возникает мысли считать эти акты российскими конституциями, не смотря на то, что они действовали в государственных образованиях, входивших в состав «единой, неделимой России».

Выскажу крамольную мысль: Россия как организованное единство русских людей, являющихся носителями, хранителями и продолжателями русской православной культуры и российское государство, социальной основой которого, в настоящий момент, является многонациональный народ Российской Федерации, явления не тождественные. Если с этим согласиться, то следует также признать что на различных исторических этапах в административно-территориальную структуру российского государства, входили и входят инациональные образования, не стремящиеся к ассимиляции с русским народом

и связанные с ним, отнюдь не неразрывными связями. Полагаю, что весь ход национальной русской истории, являющейся важнейшей, но все же, лишь частью истории российской государственности, является наглядным тому подтверждением. Что следует из сказанного? А то, что Основные законы Российской Империи, могут рассматриваться как первая (и последняя) имперская конституция, которая распространяя свое действие на всю территорию и все население страны, вместе с тем не должна рассматриваться одновременно как Конституция Финляндии, Польши, Сибири, в том числе Европейской России. В юридическом понимании первой конституцией России, как самостоятельного суверенного государства является Конституция РСФСР (1918 г.). Принятие Конституции Советской России, означало не просто провозглашение нового российского государства, но и придание ему собственного конституционно-правового статуса, что, по сути означало легитимацию революционного переустройства национальной государственно-правовой системы.

3. Декларация прав трудящегося и угнетенного народа как исторически первая российская Конституция

Конституция РСФСР была принята 10 июля 1918 г. на заседании V-го Всероссийского съезда Советов. По образцу первой Конституции Франции (1791 г.), Конституция Советской России состояла из разделов и включала в качестве первого раздела Декларацию прав трудящегося и угнетаемого народа (французская Конституция начиналась с Декларации прав человека и гражданина). Однако, если сравнить тексты деклараций, то не трудно убедиться в том, что в российском варианте, ни о правах народов, ни о гражданских правах, речь не идет. Включенная в Конституцию РСФСР в качестве первого раздела Декларация состоит из четырех глав.

В первой главе, дается общая характеристика государственного строя новой России. Закрепляется республиканская форма правления и федеративная форма государственного устройства. Устанавливается национальная природа российского советского федерализма. В качестве вида субъектов федерации, определяется Советская национальная республика.

Во второй главе, определяется основная задача «государства рабочих и крестьян»

– «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах», закрепляется национализация земли и имущества, а также отмена частной собственности, объявляется об аннулировании займов, заключенных царским правительством и о национализации банков, устанавливается введение трудовой повинности в отношении «паразитических слоев общества», в целях их уничтожения, декретизируется вооружение трудящихся, образование Социалистической Красной армии рабочих и крестьян, одновременно с полным разоружением имущих классов.

Третья глава, посвящена, если так можно выразиться, геополитическому положению РСФСР. В ней говорится о разрыве тайных договоров и организации «самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих между собою армий», в результате чего должно произойти «достижении демократического мира трудящихся без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций. Здесь же заявляется протест, в отношении колониальной политики «буржуазной цивилизации строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящихся», а также приветствуется политика Совета Народных Комиссаров, «провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении».

В четвертой главе, определяется основной вид органов государственной власти – Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, устанавливается запрет представительства эксплуататоров во всех органах власти, а также предоставляется право рабочим и крестьянам всех наций России «принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях, участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях».

Можно сделать вывод о том, что по своему содержанию Декларация прав трудящегося и угнетаемого народа, утвержденная 18 января 1918 г. на III-м Всероссийском съезде Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,

представляет законченный самостоятельный акт, в практическом отношении, являющийся исторически первой Конституцией РСФСР. Включение (по предложению В.И. Ленина), Декларации в конституционный текст, носило чисто механический характер, а ее содержание не было адаптировано к другим конституционным положениям. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в реальности Конституция РСФСР 1918 г. представляет собой два самостоятельных конституционных текста: Декларацию и собственно Конституцию. Объяснением такой ситуации, является как то, что у Советской Власти, попросту не было времени на серьезную проработку конституционного проекта, так и то, что самой конституции отводилась в большей степени не юридическая, а политическая роль, исполнение которой вполне допускало столь значимые технико-юридические погрешности.

4. Конституция РСФСР как источник революционного конституционализма

В большинстве научных работ посвященных истории и теории конституционализма, последний рассматривается в качестве условия и принципа формирования правового государства. При этом конституционализму реальному в ряде случаев противопоставляется квазиконституционализм, в рамках которого конституционные формы не обладают юридической силой и выполняют преимущественно бутафорскую функцию. Такое противопоставление, есть не что иное как попытка поделить историю на «правильную» и «неправильную». Соответственно, современная конституционная система, возникшая как следствие антикоммунистической революции 1990-1991 гг. рассматривается как реальный конституционализм, а советская система, в силу ее отнесения к тоталитарному режиму оценивается как квазиконституционная. Считаю такой подход не конструктивным. В дословном переводе слово конституция означает установление, устройство. Конституция, воплощающая в себе основные характеристики организации и функционирования государства, а также базовые цели и ценности задающие вектор государственного развития, не зависимо от того облечена она в письменную форму или является неписанной, есть у каждого государства [6, стр. 147].

Отцы-основатели американского государства, разрабатывая Конституцию США, фактически творили «новую историю», в которой

конституционный текст имел то же значение, что и Библия для христианской культуры. Неудивительно, что в эпоху революционных преобразований, конституция начинает рассматриваться в качестве «закона законов» и дело здесь не столько в стремлении новой власти к установлению правовых основ государственного устройства (любая революция отрицает предшествующую ей правовую традицию), сколько в легитимации и сакрализации самой революции, разрушающей прежнюю политико-правовую систему и возводящей на «обломках старого мира» здание новой государственности.

Революция 1917 года, если отойти от официального курса истории КПСС, не может быть сведена к ноябрьскому государственному перевороту. События 1905-1906 гг., вынужденное отречение от императорской власти Николая II, и, наконец, падение Временного правительства в ноябре 1917 г., представляют собой взаимосвязанные и взаимно обусловленные этапы революционного процесса, возникновение которого было обусловлено глобальным кризисом власти и общества («Верхи не могли управлять по старому, а народные массы не хотели по старому жить»), а следствием стало разрушение Российской Империи и создание на ее обломках государственно-правовой системы качественно нового типа. Партия большевиков под руководством В.И. Ленина, оказалась на тот момент единственной политической организацией имевшей четкую программу завоевания государственной власти и сумевшей эту программу реализовать. Однако наряду с программой получения власти («программой минимум»), большевики имели «программу максимум», получившую свое юридическое закрепление в Конституции РСФСР 1918 г. Таким образом, новая российская Конституция выступала не только формой конституционно-правового закрепления факта установления нового государственно-правового порядка, но и определяла направления государственного и общественного строительства.

Анализ содержания непосредственно конституционного текста (разделы со 2-го по 6-ой), позволяет сделать несколько выводов, связанных с социально-правовой сущностью Конституции РСФСР и российского революционного конституционализма.

1. Конституция изначально принималась как временная, рассчитанная в своем действии

на переходный период/момент (ст. 9, 79). В качестве основной задачи, определялось «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти», которая в своей деятельности должна была руководствоваться целью «полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти». Таким образом, в Конституции нашел свое подтверждение марксистско-ленинский тезис об эксплуататорской природе государства, которое в ходе социалистического строительства должно отмереть. Подтверждением такого отношения к государству является определение Российской Республики как «свободного социалистического общества всех трудящихся России».

2. Социальную основу советской власти составляло рабочее (в смысле трудящееся) население страны «объединенное в городских и сельских советах». Конституционное закрепление диктатуры пролетариата в качестве формы переходного государства, позволяет говорить о революционном конституционализме диктаторского типа, в рамках которого легитимизируется насилие большинства (трудящихся масс) по отношению к меньшинству (классу эксплуататоров). «Фактически нормы Конституции РСФСР установили дискриминацию граждан по признаку классово-принадлежности» [5, стр. 68], узаконили разделение населения России на трудовой народ и «паразитические слои общества», в отношении которых на конституционном уровне закреплялось лишение «отдельных прав используемых против интересов социалистической революции» (ст. 23), в том числе, избирательного права. «Поставленная в ней (в Конституции – Р.Р.) цель «беспощадного подавления эксплуататоров» служила обоснованием для применения террора к социальным слоям не разделявшим цели победы социализма во всех странах» [3, стр. 10].

3. Конституция стала юридической основой нового типа «конституционного правопонимания» [4, стр. 23], в рамках которого право мыслилось как «возведенная в закон (иные формальные источники) воля большинства» [13, стр. 86]. При этом декларируемый «общенародный характер революционного права», как уже ранее отмечалось предполагал исключение

из народных (трудящихся) масс, нетрудового элемента, фактически исключенного из правового поля и оказавшегося в положении «вне закона».

4. Ориентир на мировую пролетарскую революцию, которым руководствовались в своей политической деятельности основатели советского государства, отводил Российской социалистической Республике роль промежуточного этапа в перманентном революционном процессе. Этим может быть объяснено отсутствие детальной проработки таких значимых деталей, как: – административно-государственное деление страны (в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, говорится, что Российская Советская Республика учреждается как федерация Советских национальных республик, однако во втором разделе «Общие положения Конституции РСФСР», устанавливается, что в РСФСР, на началах федерации входят автономные областные союзы). При этом отсутствует конкретизация в отношении видов субъектов федерации и их количества, а также определения предметов ведения и распределения полномочий между федерацией и ее субъектами; – в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народов говорится о независимости Финляндии, выводе войск из Персии (кстати, не входившей в состав России – Р.Р.) и о свободе самоопределения Армении. О судьбе других административно-территориальных образований, ранее входивших в состав Российской Империи (Польше, Украине, Грузии, Азербайджане, Среднеазиатских губерниях и др.), также получивших государственную независимость, в Конституции ничего не сказано; – приобретение, изменение, утрата российского гражданства (ст. 20 устанавливает порядок, в соответствии с которым «Исходя из солидарности трудящихся всех наций, РСФСР предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий или к не пользующимся чужим трудом крестьянству и признает за местными Советами право предоставлять таки иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, право российского гражданства»); – осуществление судопроизводства и прокурорского надзора (данные виды деятельности, вообще не получили конституционного закрепления); – определение периодичности проведения Всероссийских съездов Советов, в соответствии с Конституцией

являющихся высшей властью РСФСР. Ст. 26 гласит: «Всероссийский съезд Советов созывается... не реже двух раз в год». При этом в ст. 27 предусматривалась дополнительная возможность созыва чрезвычайных Всероссийских съездов. Нетрудно представить, чем могла обернуться практическая реализация этих конституционных положений, с учетом общего состояния государственного хозяйства. Избирательный процесс превратился бы в перманентную форму государственной деятельности.

5. Диктаторский тип революционного конституционализма исключал «проблему превышения власти или ее злоупотреблений, а потому оказался ненужным принцип разделения властей» [1, стр. 51]. Конституция устанавливала административную иерархию: Всероссийский съезд Советов – ВЦИК – СНК – местные советы. В формально-юридическом отношении Советы являлись полновластной системой, «осуществляющей функции законодательства, исполнения законов и контроля за их исполнением» [3, стр. 10].

6. Конституция стала правовой основой для относительно «рациональной организации государства в соответствии с целями стоявших у власти новых политических сил. Был предупрежден раскол России как единого государства на многочисленные автономные государства – комунны, «республики» и т.п., была преодолена «самостоятельность» и сепаратизм на местах, когда губернии, уезды и волости, а в некоторых случаях города и даже села объявляли себя «республиками» или «трудовыми комуннами» [3, стр. 10].

7. Представляется неточной характеристика Конституции РСФСР как первой в мире социальной конституции, закрепившей широкий перечень социальных прав. В реальности, получило свое конституционное закрепление и практическое воплощение только право на «полное, всестороннее и бесплатное образование» (ст. 17). Право на труд, было закреплено в качестве конституционной обязанности, права медицинского и социального обеспечения в конституции не рассматривались.

8. Финансовый конституционализм основывался на экспроприации буржуазии и подготовке условий для всеобщего равенства граждан республики в области производства и распределения богатств. Организация сбора средств для

удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской Республики, предполагала задействование любых методов, в том числе связанных с «вторжением в право частной собственности» (ст. 79). Именно это конституционное положение стало юридической основой политики «военного коммунизма», в рамках которой осуществлялись принудительные изъятия сельскохозяйственной продукции и продуктов питания у крестьянства, церковных ценностей, широкомасштабные экспроприации имущества представителей свергнутого эксплуататорского класса.

Обобщая сказанное, следует констатировать, что первая Конституция России – Конституция РСФСР (1918 г.) представляет собой характерный документ революционной эпохи и является основным источником революционного российского конституционализма. Основная цель, которую ставили перед собой авторы конституции, являлось конституционно-правовое закрепление факта установления нового типа государства – диктатуры пролетариата и установление новой структуры государственной власти – системы Советов. Предполагалось, что октябрьский переворот 1917 г., лишь катализатор

грядущей в скором времени мировой революции, следовательно и сама российская конституция, имела временное значение и рассчитывалась исключительно на переходный период. В принципе, так и произошло. Правда не случилось мировой революции, а победоносное завершение большевиками Гражданской войны и осознание долговременности «переходного периода» создания безгосударственного коммунистического общества, обусловило воссоздание Империи, только уже не Российской, а Советской, в которой РСФСР, перестав быть Европейской Россией и русским православным государством, утратила (в формально-правовом отношении) приоритетный статус по отношению к другим национальным субъектам федерации – «братским» союзным республикам, став равной, по отношению к равным. Неудачность эксперимента «революционной уравниловки» в сфере национально-территориального федеративного устройства, была доказана одномоментным распадом СССР и крахом мировой системы социализма, происшедшим в последнее десятилетие столь богатого на мировые исторические трагедии XX века.

Примечания

- * При этом, когда в российской пропагандистской прессе высказывается уничижительная критика современных украинских мифов о древних укрках, почему то забываются собственные мифы о не менее древних русичах. При этом ни те, ни другие мифологемы на какие бы то ни было достоверные артефакты не опираются и являются в основном своим сугубо умозрительными конструкциями, исходящими не из стремления к реальной исторической реконструкции, а из желания «угодить» нынешним власть имущим в их стремлении показать собственную основательность и историческую преемственность.

Список литературы

1. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1996.
2. Боханов А.Н. Последний царь. – М.: Вече, 2006.
3. Витрук Н.В. Верность Конституции: Монография. – М.: РАП, 2008.
4. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007.
5. Нудненко Л.А. Конституция – Основной закон советской России //История Конституции России: хрестоматия / Под ред. Р.А. Ромашова. 2-е изд., доп. – СПб.: СПбГУП, 2013.
6. Ромашов Р.А. Конституция России и современный российский конституционализм // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2009. – № 9. - С. 147-155.
7. Ромашов Р.А. Национальная культура как контекст государственно-правового развития России // История государства и права. – 2015. – № 12. - С. 3-9.
8. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
9. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность //

- Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
10. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
 11. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
 12. Смирнов С.Н., Любина Т.И. Свод основных государственных законов Российской Империи (редакция 1906 г.) как первая отечественная конституция: взгляд через призму правового статуса человека // Вестник Тверского государственного университета. – 2009. – № 2. - С. 156-160.
 13. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право. Введение в теорию. – Красноярск, 2004. – 260 с.
 14. Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как опыт конституционного строительства в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 38-42.

